

Ежемесячный
Аналитический
Журнал

нефть и капитал

акцент номера
ЭКСПОРТ
стр. 48

В новый год — с новым хозяином

Контрольные пакеты крупнейших
российских нефтяных компаний
переданы в залог коммерческим
банкам стр. 18

Январь

1
1996

January

Нефть и Капитал
The Journal for CIS Decisionmakers

Как был сфальсифицирован закон о разделе продукции

Андрей Конопляник

История подготовки и принятия закона «О соглашениях о разделе продукции», похоже, подходит к концу. 6 декабря Государственная Дума по итогам работы Согласительной комиссии 242 голосами одобрила «данный закон с поправками, согласованными стороной, представлявшей в Согласительной комиссии Государственную Думу» (здесь и далее - цитаты по стенограмме заседания). 10 декабря подписанный спикером нижней палаты законопроект был передан в Совет Федерации, и 19 декабря верхняя палата проголосовала «за» подавляющим большинством голосов. Сделав это, сенаторы одобрили фактически сфальсифицированную сопредседателями Согласительной комиссии версию законопроекта и передали ее на подпись президенту РФ (на момент выхода в свет этого номера «НиК» Борис Ельцин еще не подписал закон о СРП. - Прим. ред.). Об истории этой фальсификации и пойдет речь в настоящей статье.

Автор статьи Андрей Конопляник

*является консультантом
по экономической политике
Государственной Думы РФ
и курирует рубрику "Инвестор и Закон"*

Хронология событий: до 6 декабря 1995 года

30 ноября

Состоялась пресс-конференция сопредседателей Согласительной комиссии (СК) Юрия Болдырева и Сергея Глазьева, на которой они уверили собравшихся, что СК практически достигла согласованного компромисса, что на заседании 3 декабря работа СК будет завершена и что на пленарном заседании Государственной Думы 6 декабря будет представлена согласованная версия закона.

По крайней мере первое утверждение являлось ложным: в распространенном сопредседателями СК прессрелизе в качестве уже «согласованных» были обозначены такие положения, по которым позиции сторон за время работы СК не сблизились ни на йоту. Работа СК далека от завершения. По большинству вопросов по настоящему г-на Болдырева проводились лишь мягкие «рейтинговые» голосования с «условным» зачетом голосов - сопредседатель от СФ поставил итоги своего голосования по одним вопросам в зависимость от результатов голосования по другим.

3 декабря

Прошло обещанное сопредседателями «последнее» заседание СК (продолжалось с 10 утра до 8 вечера практически без перерыва). На этом заседании разработчикам закона - впервые за время работы СК - было предоставлено слово. Работа СК так и не завершена. Следующее заседание назначено на 5 декабря.

4 декабря

Проходит внеочередное заседание СК. Уведомление об этом заседании было разослано сопредседателями только за два часа до его начала и только некоторым членам комиссии. Основные оппоненты сопредседателей - депутаты Госдумы Алексей Мельников и Алексей Михайлов, вносявшие закон о СРП в нижнюю палату парламента, приглашения на это заседание не получили. Разработчики закона на заседание также приглашены не были. Стенограмма данного заседания отсутствует (хотя ссылка на это заседание имеется в заголовке итогового протокола заседаний СК).

5 декабря

Последнее заседание СК началось в 9 часов утра. В 14 часов оно было прервано на несколько минут с тем, чтобы члены комиссии - депутаты Госдумы могли спуститься в зал пленарных заседаний и зарегистрировать свое участие в работе Думы, а затем вернуться в зал работы СК и продолжить голосование по нерешенным вопросам. Среди таких вопросов - ряд поправок, предложенных депутатами Михайлова и Мельникова еще до начала работы СК, а также депутатом СФ Юрием Шафраником на заседании СК 3 декабря. Спустя 20-25 минут после объявления перерыва сопредседатели в присутствии только двух членов СК из семнадцати объявили работу комиссии завершенной. Тем самым остались непрогоолосованными ряд поправок, внесенных сторонниками иной версии закона.

(17.00)

Идет заседание Совета Государственной Думы. Оглашается информация г-на Глазьева о завершении работы СК и о вынесении на завтрашнее заседание Думы «согласованной» версии закона о СРП. Поскольку заседание Совета было перенесено на 1 час вперед по сравнению с ранее объявленным сроком (с 18.00 на 17.00), не разделяющие позицию г-на Глазьева члены СК не смогли вовремя прибыть на Совет, что-бы проинформировать его членов о намечающейся фальсификации (СК свою работу не завершила, согласованная версия закона отсутствует).

(Поздний вечер) Разработчики закона по согласованию с рядом членов СК (депутатами Госдумы Михайловым, Мельниковым, Третяком и депутатами СФ Шафраником и Цветковым) завершили подготовку альтернативной версии закона. Эта версия включает 21 поправку к его принятой Госдумой редакции от 14 июня 1995 года, в том числе все ключевые поправки, согласованные СК (то есть принятые большинством голосов обеих составных частей СК: от Госдумы и от Совета Федерации), а также учитывающие другие ключевые замечания СФ в рамках действующего законодательства и в такой мере, в которой это позволяло сохранить дееспособность закона.

(Ночь с 5 на 6 декабря)

Юрий Болдырев и Адриан Пузановский (один из заместителей г-на Глазьева по Комитету по экономической политике и член Согласительной комиссии) готовят к вынесению на утреннее пленарное заседание Госдумы пакет из трех документов: (1) новую версию закона О СРП по итогам работы СК, (2) итоговый протокол (ИП) заседаний Согласительной комиссии и (3) согласительную таблицу (СТ) - приложение к итоговому протоколу. По состоянию на 1 час ночи итоговый протокол, на основании которого должны вноситься поправки в закон, еще не был готов. Можно представить себе, на каком основании и в какой спешке готовились материалы к утреннему заседанию Госдумы.

Хронология событий: 6 декабря 1995 года

6 декабря (10.00)

Начинается пленарное заседание Госдумы. Только сейчас депутаты имеют возможность получить подготовленный гг. Болдыревым и Пузановским пакет документов, состоящий из 79 страниц двустороннего текста, распечатанного с 4-кратным уменьшением. Для неподготовленного человека вникнуть в него за оставшееся до голосования время (обсуждение вопроса намечено в повестке дня на 10.20) нереально.

(10.10)

Разработчики закона получают возможность увидеть текст розданного депутатам законопроекта. Сразу же обнаруживается совершенная гг. Болдыревым и Пузановским фальсификация - включение в текст закона, а также в часть первую и часть вторую СТ поправок, не набравших (в соответствии с прилагаемым ИП) большинства голосов как СК в целом (часть первая СТ), так и большинства голосов членов Госдумы в СК (часть вторая СТ). Об этом немедленно информируются депутаты-члены СК (гг. Мельников, Михайлов, Третяк), а также руководители фракций Думы гг. Гайдар, Явлинский, Медведев.

(11.20)

Спикер Госдумы Иван Рыбкин начинает обсуждение вопроса о законе о СРП «в согласованной редакции».

Депутат Медведев предлагает размножить подготовленный накануне разработчиками альтернативный вариант закона и в пятницу 8 декабря проголосовать оба варианта на альтернативной основе.

Депутат Пузановский «по согласованному решению двух сопредседателей... от имени... Глазьева» предлагает депутатам ГД «проголосовать в пакете первый раздел таблицы согласованных поправок, второй раздел таблицы поправок, одобренных представителями ГД, и на этом основании проголосовать в целом представленный проект закона» (заметим: предложено голосовать не закон с согласованными СК поправками, а саму таблицу поправок. В этом заключается очередная фальсификация - в этих разделах СТ и в представленном проекте закона содержатся поправки, не набравшие большинства голосов членов ГД в СК.).

Депутат Мельников в своем выступлении заявляет, что: (а) «представленный текст ни в коем случае не является результатом работы СК, поскольку СК свою работу не завершила», (б) «в текст закона, за подписями сопредседателей, внесены изменения, которые в протоколе... не приняты, а в тексте закона они есть» (называет конкретные статьи закона и номера поправок по ИП, не набравшие большинства голосов, но внесенные в представленный законопроект. Предлагает, чтобы в пятницу 8 декабря он был рассмотрен Государственной Думой).

Выступившие затем гг. Пузановский и Болдырев сообщили, что депутат Семаго был якобы выведен из состава СК, и на этом основании ими - задним числом - были «пересчитаны голоса исходя из 11 участников». В очередной раз призывали проголосовать первый и второй разделы таблицы.

Председательствующий ставит на голосование «закон с поправками, согласованными стороной, представлявшей в Согласительной комиссии Государственную Думу».

(11.40) Итоги голосования:

242 голосами закон «О соглашениях о разделе продукции» принят с поправками СК, согласованными стороной, представляющей Госдуму в СК.

(Вторая половина дня)

Пакет представленных в Думу документов (законопроект, ИП и СТ) передан в правовое управление (ПУ) ГД на правовую и лингвистическую экспертизу. По регламенту Дума должна выпустить принятый закон в течение 5 дней. Однако для того, чтобы попасть на заседание СФ 9 декабря (тогда еще не было известно, что заседание 9 декабря не будет последним для СФ старого созыва), закон должен быть подписан Иваном Рыбкиным и передан в верхнюю палату не позднее 8 декабря.

Хронология событий: после 6 декабря 1995 года

7 декабря-8 декабря (утро)

Проходит правовая экспертиза закона о СРП. ПУ Госдумы сверяет текст закона с ИП, проверяя по представленным в ИП результатам голосования правомочность внесения в текст закона каждой поправки. Поправки, включенные Глазьевым-Болдыревым-Пузановским в закон без должных на то правовых оснований (иначе говоря, правовые основания включения поправки в законопроект не подтверждены ИП), из его текста исключаются. Происходит правовое редактирование принятой Думой новой версии закона.

8 декабря (день) Идет лингвистическая экспертиза закона в ПУ Госдумы. Закон выверен в правовом и лингвистическом отношении. Г-н Глазьев в Москве отсутствует, его возвращение в столицу ожидается только утром 9 декабря. Поскольку текст закона выверялся ПУ по подписанному гг. Глазьевым и Болдыревым ИП, он визируется зампредом Комитета по экономической политике Госдумы г-ном Михайловым, в подкомитете которого готовился данный законопроект, после чего визируется руководством ПУ Думы. Г-н Болдырев звонит в Госдуму и предупреждает, что, если закон поступит в Совет Федерации без визы г-на Глазьева, он устроит большой скандал.

(Около 20.00)

Закон передан в протокольный отдел Госдумы для передачи на подпись Ивану Рыбкину. Спустя 15 минут поступает известие, что руководитель аппарата г-на Глазьева г-н Иванов забрал текст закона на визу г-ну Глазьеву и исчез. Последний должен прилететь в Москву в 7 часов утра следующего дня. Г-н Рыбкин должен улетать из Москвы в 8 часов утра, то есть спустя час и из другого аэропорта. Таким образом, пересечься в Москве в этот день они физически не смогут. Возможность своевременной передачи закона в СФ под угрозой срыва.

9 декабря (утро)

Иван Рыбкин не вылетает из Москвы и ждет, когда ему в аэропорт привезут на подпись закон о СРП. От г-на Глазьева нет известий.

(Около 10.30)

Заместитель спикера Думы г-н Селезnev дает указание срочно готовить второй «основной» экземпляр закона. ПУ Госдумы снова, на сей раз в авральном порядке, выверяет текст законопроекта.

(Около 11.30) Текст закона ложится на стол начальнику ПУ Думы для визирования. За пять минут до этого ему звонит г-н Глазьев и сообщает, что в законе придется поменять несколько страниц, поскольку его не устраивают некоторые формулировки.

(Около 12.00) Г-н Глазьев в сопровождении г-на Иванова появляется в Думе и дает указание сотруднику своего аппарата г-ну Кувшинову полностью восстановить представленную в Госдуму 6 декабря (то есть сфальсифицированную по итогам работы СК) версию закона.

(Около 14.00)

Иван Рыбкин продолжает ждать в аэропорту для подписания закона о СРП. Гг. Мельников и Конопляник едут в аэропорт, чтобы проинформировать спикера о готовящемся подлоге. Тот дает указание руководителю своего аппарата г-ну Войкову прибыть в Думу и лично разобраться в происходящем.

(Около 18.00) Гг. Иванов и Кувшинов с руководством ПУ Госдумы проводят стилистическую выверку текста закона, исправленного по указанию г-на Глазьева. Выверка производится только по СТ, то есть по приложению к ИП. Сам ИП во внимание не принимается. Последняя страница законопроекта уже завизирована г-ном Глазьевым несмотря на то, что в текст продолжают вноситься изменения и уточнения, а также устраняются технические ошибки (например, пропущенные при перепечатке строки или целые абзацы).

(Около 20.00) Гг. Михайлов и Мельников передают гг. Рыбкину, Войкову и Абасову (начальник ПУ Думы) письмо, в котором обращают их внимание на то, что в готовящуюся по указанию г-на Глазьева версию законопроекта внесен ряд поправок без должных на то правовых оснований, и просят дать указание ПУ представить правовую оценку произведенных г-ом Глазьевым изменений в проголосованной Думой версии закона.

10 декабря (утро)

Разработчики закона получают копию исправленной гг. Кувшиновым и Ивановым по указанию г-на Глазьева версии законопроекта. В ней сохранено 9 поправок, внесенных без должных на то правовых оснований (в том числе одна - к ст. 6, п.1 - противоречащая Конституции и Гражданскому кодексу РФ). В ней имеются такие ошибки, как, например, пропуск четырех строк в одной из статей. Юридический язык этой версии далек от совершенства, несмотря на то, что при ее «доводке» ПУ Госдумы учло работу, проделанную 6-8 декабря.

Иван Рыбкин подписывает подготовленную и завизированную г-ном Глазьевым сфальсифицированную версию закона о СРП и передает его в Совет Федерации.

19 декабря

Депутаты СФ принимают закон. Итоги голосования: ИЗ человек - «за», 3 - «против» при 2 «воздержавшихся».

Правовые и экономические последствия подлога

Каковы последствия принятия закона «О соглашениях о разделе продукции» в его нынешней редакции и насколько велика сама вероятность его окончательного принятия в этой редакции?

Как уже было сказано выше, на момент подготовки этого номера «НиК» к печати Борис Ельцин еще не принял своего решения относительно переданной ему на подпись версии законопроекта. При этом основания для отрицательного заключения у президента РФ, безусловно, были самые серьезные. Во-первых, являясь гарантом Конституции, он не должен подписывать закон, в котором содержатся противоречия Конституции и Гражданскому кодексу РФ. Во-вторых, он не может «подписать и обнародовать федеральные законы, принятые с нарушением процедурных норм, поскольку это может повлечь за собой сомнение в их конституционности по порядку принятия» (это цитата из Указа Президента РФ № Пр-1708 от 25 ноября 1995 года, объясняющая мотивы, по которым он возвратил в СФ без рассмотрения ряд федеральных законов. Так что соответствующие прецеденты имеются).

Что касается непосредственно инвесторов, то они «под закон», принятый с процедурными нарушениями, могут и не пойти. Ведь вложив сотни миллионов долларов, они могут столкнуться через несколько лет с ситуацией, когда им будет заявлено, что правовая база для их капиталовложений оказалась несостоятельной, поскольку закон о СРП был принят с процедурными нарушениями, и поэтому это соглашение объявляется недействительным и расторгается без компенсации инвестору понесенных им затрат. Что это, как не скрытая форма национализации или подготовки к ней?

Боюсь, что такого рода ожидания, увы, небеспочвенны. Ведь тот же г-н Болдырев в ходе работы Согласительной комиссии заявил, что предпринятое, но не доведенное до конца голосование СФ опросными листами по закону о СРП является недействительным, ибо не была утверждена форма опросного листа. А где гарантии того, что лет через шесть, когда тому же Болдыреву захочется переизбраться на очередной срок в Счетную палату (и когда основные капиталовложения по первым проектам СРП уже будут осуществлены), он не объявит недействительным закон о СРП, поскольку он был принят с нарушением процедурных норм? Таких гарантий нет.

Наконец, ряд внесенных в закон гг. Болдыревым и Глазьевым поправок просто «убивают» документ, делают его изначально неработоспособным «по определению».

Принятие Госдумой поправок, согласованных СК и большинством думских представителей в ее составе, безусловно, делает закон «О соглашениях о разделе продукции» хуже, чем его принятая Госдумой версия

от 14 июня 1995 г. Закон становится более забюрократизированным - чего стоит появление в законе одного только положения о перечнях объектов, по которым может быть заключено СРП. Можно сказать, что Госдума утвердила 6 декабря бюрократический вариант закона о СРП. Однако этот вариант закона сохранил, тем не менее, свою работоспособность, он является приемлемым для инвесторов.

В то же время внесение Болдыревым-Глазьевым-Пузановским дополнительно девяти сфальсифицированных поправок в текст закона полностью уничтожает закон о СРП, делает его неработоспособным, поскольку ставит под сомнение его конституционность по порядку принятия, а также делает его неприемлемым для инвесторов по содержательным мотивам. Таким образом, в своем стремлении защитить государственные интересы сопредседатели СК задачу блистательно выполнили - они полностью защищили эти интересы. От инвесторов.

Нелигитимные поправки в законе

1. № 10(а) – к ст.6 п.1 (абзац 2)
2. № 13 – к ст.6 п.2 (абзац 4)
3. № 18(в) – к ст.6 п.5
4. № 23 – к ст.10 п.2
5. № 24(д) – к ст.13 в целом
6. № 31 – к ст.17 п.1
7. № 35 – к ст.7 п.2 (абзац 7)
8. № 39 – к ст.19 в целом
9. № 40 – к ст.26 п.3

Поправка № 24(в) – к ст.13 п.2 (абзац 2),
также набравшая 6 голосов членов СК от Госдумы,
в текст закона сопредседателями СК не включена.

АНАТОМИЯ ПОДЛОГА

Ключом к разгадке механизма реализации подлога, осуществленного сопредседателями Согласительной комиссии, являются неоднократные призывы гг. Пузановского и Болдырева к депутатам Госдумы во время заседания 6 декабря голосовать не за закон с согласованными поправками, а за первый и второй разделы согласительной таблицы. Посмотрим, какова анатомия подлога.

1. На базе итогового протокола, отражающего результаты голосования по каждому обсуждавшемуся в СК пункту, готовится согласительная таблица (СТ). При этом СТ должна включать только те пункты, которые одновременно приняты большинством членов СК как от Госдумы, так и от Совета Федерации. Однако сопредседатели поступают поиному. Помимо поправок, согласованных СК в целом (33 поправки), они вводят в СТ два дополнительных раздела, включающих поправки, набравшие большинство голосов представителей лишь одной из палат: 3 поправки, одобренные большинством членов СК от Думы, и 5 поправок, одобренных большинством членов СК от СФ.

2. «Задним числом» пересчитываются результаты голосования членов СК от Госдумы исходя из 11 человек. Таким образом, в число поправок, набравших «большинство» голосов членов СК от Думы, вводятся поправки, за которые проголосовало только шесть депутатов Думы — членов СК. Таких поправок — 10 (см. «Нелигитимные поправки в законе»). Среди них есть такие, каждая из которых поодиночке «убивает» закон целиком (№ 10а, № 31 - см. «Примеры поправок, «убивающих» закон о СРП). Из этих 10 поправок одна сопредседателями в закон почему-то не включается (точнее, сначала включается, а потом снова исключается из текста закона), а из оставшихся девяти четыре вносятся в первую часть СТ, а пять - во вторую часть СТ.

Таким образом, помимо вынесения на Думу 33 легитимных поправок сопредседатели вынесли на утверждение нижней палаты дополнительно еще 17 поправок, не согласованных СК.

3. Указанные «дополнительные» поправки вносятся в текст закона и в согласительную таблицу. То есть содержание закона и СТ перестает соответствовать итоговому протоколу. Причем, если все поправки, включенные сопредседателями в часть первую и часть вторую СТ, нашли отражение в законе, то поправки из части третьей СТ - нет. Последнее говорит о том, что сделанное 6 декабря гг. Пузановским и Болдыревым предложение Думе проголосовать только за поправки, одобренные членами СК от Госдумы (именно за это г-н Болдырев якобы снял с голосования раздел третий СТ), не являлось экспромтом, а было заранее продуманным ходом и было жертвой «отравленной пешки».

Таким ходом они спровоцировали Думу проголосовать за большее число поправок, чем ей было необходимо по регламенту. Правда, и здесь актеры слегка перепутали роли: сначала г-н Пузановский предложил проголосовать за первый и второй разделы СТ, а уже после этого г-н Болдырев стал отказываться от постановки на голосование ее третьего раздела, вместо того, чтобы выступать со своими предложениями в обратной последовательности.

4. Настойчивые призывы гг. Пузановского и Болдырева к депутатам Госдумы проголосовать не за закон с поправками, согласованными СК, а за разделы первый и второй согласительной таблицы, преследовали цель одобрить те самые 17 поправок, дополнительно внесенных ими в СТ, по девяти из которых результаты голосования были сфальсифицированы.

По счастью, Иван Рыбкин не поддался бы на эту уловку и поставил на голосование вопрос совсем не в той редакции, к какой призывали гг. Пузановский и Болдырев. Дума проголосовала за «данный закон с поправками, согласованными стороной, представлявшей в Согласительной комиссии Государственную Думу». Таким образом, 9 поправок, набравших по шесть голосов членов СК от Госдумы, не были проголосованы — а значит, и не были легитимизированы нижней палатой.

ПРИМЕРЫ ПОПРАВОК, «УБИВАЮЩИХ» ЗАКОН О СРП

Поправка № 10(а) к ст.6 п.Т, абз.2:

«Соглашения заключаются в соответствии с законодательством Российской Федерации. Соглашения, связанные с использованием участков на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне и на участках, отнесенных к особым государственным стратегическим интересам, а равно соглашения, заключенные без проведения конкурса или аукциона, утверждаются федеральным законом».

Если соглашения заключаются «в соответствии с законодательством», то никакого дополнительного их утверждения законом не требуется. Конституция РФ не относит к сфере компетенции Федерального Собрания РФ утверждение гражданско-правовых сделок путем принятия федеральных законов о таком утверждении. В соответствии со ст. 425 ГК РФ «договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения», то есть независимо от его последующего утверждения или неутверждения. ГПУ президента РФ не должно оставить без внимания очевидную юридическую некорректность этой редакции, ее противоречие Конституции РФ и ГК РФ. Под данное положение попадают все без исключения СРП, имеющиеся или намечаемые сегодня в России. При этом понятие «особые государственные стратегические интересы» никак не определено, следовательно под него может быть подведено любое будущее СРП. Данное положение существенно увеличивает нестабильность СРП. Ставится под сомнение устойчивость достигаемых в ходе переговоров договоренностей между сторонами соглашения, а также правомочность как уже заключенных правительством СРП (Сахалин-1 и 2), так и всех остальных ведущихся правительством переговоров с российскими и иностранными инвесторами, СРП с которыми еще не заключены (Тимано-Печора, Харьяга, Приразломное, Сахалин-3 и 4, Приобское, Салымское и другие проекты). Все результаты таких переговоров приобретают условный характер — до момента их утверждения законом, что по сути предполагает ревизию всех достигнутых с правительством договоренностей. Да и кто же захочет после этого вести переговоры со стороной (то есть правительством), у которой отсутствуют полномочия на принятие решений? Такая запись в законе фактически снимает с соответствующих правительственные делегации полномочия на ведение переговоров и толкает инвесторов на прекращение или затягивание этих переговоров до тех пор, пока соответствующие полномочия на ведение переговоров не будут переданы парламенту. Итак, с одной такой записью Россия теряет (по крайней мере на несколько лет, пока это противоречие не будет устранено) 70—80 млрд долларов капиталовложений. Введение в текст закона указанного положения отодвигает на неопределенное время начало широкомасштабного освоения российского (в первую очередь — арктического) шельфа как иностранными, так и отечественными инвесторами, в том числе специально нацеленными на решение такого рода задач (пример: компания «Росшельф»).

Поправка № 31 к ст. 17 п.1:

«Условия соглашения сохраняют свою силу в течение всего срока действия. Изменения в соглашении допускаются только по согласованию сторон, а также по требованию одной из сторон в случае существенного изменения обстоятельств в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации. Изменения в условия соглашений, внесенные по согласованию сторон, вводятся в действие в том же порядке, что и исходные соглашения, за исключением конкурса». Одно из самых опасных для применения за кона о СРП и двусмысленных положений, резко уменьшающее стабильность СРП для инвестора. Таким образом, практически любое изменение конъюнктуры на любых сегментах внутреннего и внешнего рынка можно подвести под форс-мажор. Г-н Болдырев настаивал на том, что увеличение мировых цен на нефть в полтора раза уже является «существенным изменением обстоятельств». Значит, можно все время — хоть каждый квартал — требовать от инвестора все новых и новых обоснований и доказательств, что «существенного изменения обстоятельств» не произошло. Действие скользящей шкалы раздела продукции подменяется текущим контролем государственных чиновников. Наконец, процедура внесения изменений даже по согласию сторон сопровождается все новыми и новыми бюрократическими препонами, включая прохождение по новому кругу через парламент (в соответствии со ст.6 п.1 абз.2), что на практике полностью парализует эффективную работу по проекту.